

такое состояние, чтобы никто не повторял тех глупостей, что совершил в свое время я. До того как это произошло, я страстно увлекался фехтованием на шпагах и саблях. Я ходил фехтовать во все школы, и мне везде сопутствовал успех, я провел несколько дуэлей на саблях и изо всех вышел победителем. Я казался себе непобедимым, и вот услышал как-то раз, на свою беду, об одном господине из Австрии, чьи способности описывали как не уступающие моим, если не превосходящие их. С тех пор я не мог успокоиться, пока не скрещу с ним клинки. Если бы мне было достаточно товарищеского поединка с тренировочным оружием в фехтовальной школе, эта проба клинка обошлась бы мне без последствий; но мне было этого мало, я хотел сразиться на боевом оружии.

Встретив австрийца, я нарочито поссорился с ним, так что ему ничего не оставалось, кроме как вызвать меня на дуэль. Оружием выбрали конечно же сабли. Мы бились несколько раундов, достаточно долго, и, наконец, он нанес мне рубящий удар по внутренней стороне запястья, что полностью вывело меня из строя. Присутствовавший при этом врач перевязал мою рану, и ему стоило большого труда спасти мою руку от ампутации. Наконец, рана зажила, но поврежденные нервы и сухожилия так и не срослись. Рука высохла, и моя карьера фехтовальщика закончилась навсегда.

Дуэль Асселана

Месье Асселан, кажется, не был благородным дворянином в полном смысле этого слова. Однако он обладал всеми задатками, необходимыми для того, чтобы стать чистой воды джентльменом. Это был большой, сильный человек двадцати семи лет, достаточно привлекательной внешности; у него было полно денег; делать ему было нечего, а времени в его распоряжении было навалом. Часть этого времени он тратил на выполнение обязанностей «лейтенанта де ла люетри» — хозяина гончих⁵⁴. Но к этим своим обязанностям от относился спустя рукава и в итоге приобрел репутацию задиры, пьяницы и никчемного человека. Кажется, в его биографии уже были темные пятна, поскольку на суде, последовавшем за дуэлью, о которой мы сейчас расскажем, председатель напомнил ему, что тот уже дважды был объявлен виновным в браконьерстве, причем один раз даже был закован за это в наручники. Представьте только, чтобы английский хозяин гончих позволил хотя бы заподозрить себя в таком проступке! Кроме того, после дуэли с неким журналистом он потом хвастался по всей округе и выражал сожаление о том, что не добил побежденного, — в общем-то несколько странное поведение после дуэли.

Месье де Сен-Виктор, отставной офицер и джентльмен, был женат, и у него была дочка двенадцати лет. Этот абсолютно мирный человек заслуженно пользовался всеобщей симпатией. Правда, с деньгами у него было не очень хорошо, так что ради заработка ему пришлось наняться управляющим к маркизу де Макмаону. У месье Асселана возникли какие-то проблемы с маркизом, которому он написал столь оскорбительное письмо, что тот, считая ниже своего достоинства отвечать лично, поручил это дело своему управляющему. В результате Асселан затаил обиду на Сен-Виктора, который был управляющим также и у графини де Талейран, а в ее владениях Асселан пользовался всеми привилегиями хозяина гончих. Однажды он счел возможным собрать своих людей, чтобы поохотиться на кабана во владениях графини, не поставив в известность о своих намерениях ни ее самое, ни ее людей. В результате его просто выдворили из поместья.

После этого он написал грубое письмо управляющему, чей ответ был, конечно, вполне учтив, но недостаточно взвешен, чтобы успокоить разозленного охотника. Переписка продолжилась на повышенных тонах, и в конце концов Асселан написал Сен-Виктору столь оскорбительное письмо, что тот был просто вынужден вызвать его на дуэль. Было решено, что дуэль состоится «до первой крови», но в результате, как показал суд, вне зависимости от

---

⁵⁴ Титул главы охотничьего общества и владельца своры гончих. (Примеч. пер.)